
УДК 39(470.62)
ББК 63.5(235.7)-421.3
Ц 18

Л.С. Царева,
старший преподаватель Кубанского государственного университета, факультет архитектуры и дизайна, кафедра дизайна костюма, тел. 7 989 815 42 71, E-mail — carevabest@bk.ru.

**Промысловые занятия населения,
связанные с переработкой шкур животных и зверей
для изготовления предметов костюма, в истории
станций Новой Линии (середина XIX века– 1917 г.)**

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрены промысловые занятия населения станций Новой Линии, связанные с переработкой шкур животных и зверей, для изготовления одежды и обуви — кожаный и скорняжный. Дана характеристика сырьевой базы для данных производственных промыслов, характеристика форм производства (домашний промысел, ремесло, кустарное производство) и характеристика их экономической организации.

Ключевые слова: Повседневность, казачество, промыслы, ремесло, кустарное производство, кожаный товар, пушно — меховое сырье, кредитование.

L.S. Tsareva,
Senior Lecturer of the Kuban State University, Faculty of Architecture and Design, Department of Costume Design, ph.: 7 989 815 42 71, E-mail — carevabest@bk.ru.

**The trade employment of the population related
to processing of skins of animals for manufacturing subjects
of a costume, in the history of villages
of the New Line (the middle of the 19th century — 1917)**

Abstract: This paper discusses the tanning and furrier's trade employments of the population of the New Line villages, related to processing animal skins for clothes and footwear manufacturing. The author describes a raw-material base for these industrial crafts, modes of their production (a house craft, craft, handicraft) and their economic organization.

Keywords: daily occurrence, the Cossacks, crafts, craft, handicraft work, the tanning goods, fur raw materials, crediting.

Одной из важных и неотъемлемых частей повседневной жизни человека является одежда и обувь, которые собственно и возникли в результате адаптации его к среде обитания и, как элемент жизнеобеспечения повседневности, всегда отображали технологическую, производственную и экономическую сферы общественной жизни. Экономическое освоение северокавказских земель в зависимости от природных условий и внутрирегиональной

военно-политической обстановки сосредотачивалось на развитии земледелия и животноводства. В станицах Новой Линии[1], хлебопашество преобладало в степной зоне, в нагорной же полосе, хотя усердно и насаждалось, было слабо развито из-за обилия лесов и малонаселенности, к тому же, казаки предгорных станций левобережной Кубани имели меньше земли, да еще и худшего качества [2]. Посевы хлебов в предгорных станицах велись в крайне ограни-

ченных размерах, и даже на треть не обеспечивали население продовольствием, и уж тем более не могли служить источником дохода [3]. Поэтому земледелие в Закубанье, за исключением Лабинского района, не имело весомого значения в казачьем хозяйстве, а преобладающими здесь были скотоводство и промыслы [4].

Развитие производственных промыслов таких как кожевенный, скорняжный, сапожный, овчинный, шляпочный (шапочный), напрямую зависило от наличия скота в крае. Наиболее ходовыми были шкуры крупного рогатого скота — яловые и воловьи, которые, большей частью, использовались в производстве обуви. Шкуры молочных козлят шли на производство лайковой кожи [5], из шкур молочных ягнят и тонкорунных овец получался сафьян [6], из шкур простых овец выделывали шубную овчину, свиная кожа шла в шорное дело или, иногда, для пошива обуви. Лучшей порой для забоя скота считалась время с августа месяца по декабрь. Шкуры, снятые в этот период, назывались временным сырьем; весенние шкуры известны были под названием свищевого сырья. Удовлетворяли собственные нужды кожевенным товаром, к примеру, казаки — переселенцы в 1868 году в станицах 5 бригады Кубанского войска, в основном, за счет своего хозяйства. Те же домохозяйства, которые скота не имели, приобретали шкуры покупкою на ярмарках [7]. В последней четверти XIX в. яловые шкуры (шкуры телят и нетелей) шли от 5 до 6 рублей за штуку, а воловьи от 8 до 9 рублей. Стоимость сырых кож зависела, в основном, от времени года, величины и качества товара, однако большое значение оказывала и покупательная способность коренного населения. Так, при богатом урожае хлебов, как следствие, значительно оживлялась и торговля [8]. Несмотря на повышенную потребность населения в коже к концу XIX века кожевенная промышленность на Кубани не имела еще индустриального развития и, по сведениям печатных источников, значительное количество сырых кож вы-

возилось за ее пределы [9]. Привозные обработанные кожи, которые в виду двойной их перевозки — в виде сырья и обратно в виде материала, были очень дороги, и, тем не менее, пользовались большим спросом у населения. О количестве потребляемого кожевенного товара казачьим населением можно судить по сведениям полковых правлений о ярмарках, проводимых в Кубанском казачьем войске. К примеру, на ярмарках станиц 5-й бригады в 1863 году из ввезенного кожевенного товара было продано 34%, к тому как, местного товара было продано только 19% [10].

В казачьем быту изделия из кожи занимали одно из основных мест; кожа издавна шла на изготовление обуви, сбруи, поясов и т.д. Частично кожевенное сырье на местах перерабатывалось в домохозяйствах, однако немало его поступало и на кожевенные предприятия, так называемые заведения. Выделке подвергались, в основном, шкуры рогатого скота. Сыромятную кожу [11] для потребительских нужд мог приготовить любой казак в своем домохозяйстве. Наряду с этим почти в каждой станице работали ремесленники — одиночки, которые выделывали кожевенное сырье по заказу местного населения. Выделкой кож ремесленники занимались, в основном, в своих жилых помещениях, отчего, по свидетельству бытописателей, стояла «там вонь страшная» [12]. Зачастую ремесленник работал не один, а прибегал к помощи членов своей семьи или наемного работника. Кожу квасили в чанах, правда, летом чаны с кожей выносили из хаты во двор. В хате же производили очистку кож от мездры и волоса [13]. Во многих станицах имелись и кустарные кожевенные производства, так называемые, заведения, хозяева которых вырабатывали кожевенный товар для продажи на базарах и ярмарках. Для кожевенных заведений шкуры у населения скупали скупщики. Кожевенники, приобретая шкуры от скупщиков, переплачивали им от 1 до 1,5 рублей [14]. Выделкой кож в заведениях занимались, большей частью, иногородние. Заведения

по переработке сырых кож, в основном, были небольшими, однако, производственные помещения в них были уже изолированы от жилых, и располагались в специально оборудованных сараях. К примеру, таких небольших заведений в Баталпашинском уезде в 1873 г. было 156 и кожевенного товара в год производили они на сумму 27 031 рубль. [15]. Наряду с мелкими заведениями, перерабатывающими кожсырье, существовало в Кубанской области и небольшое количество крупных кожевенных предприятий, на которых уже к 80-м годам XIX века зарождались основы специализации производства. Эти предприятия были оборудованы конными приводами и прочими приспособлениями, они имели отдельное помещение для чанов и для выделки кож, изготовлением кожевенного товара занимались наемные рабочие, которые делились по видам работ — одни занимались первоначальной выделкой кож, другими же производилась их окончательная отделка [16]. Так одними из наиболее развитых производств в городе Майкопе были кожевенные производства. В 1888 г. в городе выделкой кож самостоятельно занималось 20 кожевенников; помимо этого имелось 20 кожевенных заведений, принадлежащие трем хозяевам, на которых трудилось 50 наемных рабочих [17]. Из крупных станичных кожевенных заведений на территории исследования выделялось производство в станице Абинской, которое принадлежало одному хозяину, и работало на нем 6 наемных рабочих. Предприятие вырабатывало кожу двух видов — юфть и подошву, и приносило прибыли хозяину 5000 руб. в год; изделия сбывались на месте и на ярмарках ближайших станиц. К числу крупных кожевенных заведений по выработке юфти и подошвы можно отнести три производства в станице Урупской, каждое из которых приносило своим хозяевам доход от 500 — 650 руб. в год. Два крупных кожевенных заведения, вырабатывающих юфть и подошву находилось в станице Успенской [18]. По сведениям печатного источника, к началу XX века одно

крупное кожевенное производство, принадлежавшее крестьянам Макеевым, находилось и в станице Отрадной [19]. Поскольку в нагорных станицах довольно много забивалось скота, а местами наблюдался и его падеж, спрос на сырые кожи был постоянен. К примеру, даже при упадке торговли в 1886 — 1887 гг., кожевенники г. Майкопа выделывали 2800 шт. полуваля, 1300 шт. юфти, 1000 шт. кож для подошвы, всего 5100 штук. В 1888 году майкопские кожевенники рассчитывали удвоить производство и довести общее число выделанных кож до 10000 шт. Для чего, по их мнению, необходимо было открытие общественного городского банка, который бы обеспечивал им кредиты на льготных условиях, поскольку услуги местных ростовщиков были очень тяжелы и составляли 20–60%. Кожевенный товар местной выделки уступал по качеству, привозимому из внутренних губерний России. Чтобы поправить положение дел майкопские кожевенники предлагали учредить в отделе ремесленную управу и открыть в городе ремесленную школу [20]. В перспективности кожевенных промыслов их хозяева не сомневались, и кожевенные заведения с каждым годом улучшались и развивались. К примеру, в 1888 г. в станице Лабинской было девять кожевенных заведений, а к 1898 г. их уже насчитывалось одиннадцать [21]. В 1868 г. в станицах 5 бригады Кубанского казачьего войска кожевенных заведений вообще не было [22]; к 1888 г. выделкой кож в 5 — й бригаде занимались жители станиц Удобной, Надежной, Подгорной [23]. Кожевенные производства, находящиеся на местах и, перерабатывая кожи местного происхождения, не только обеспечивали материалом местные сапожные мастерские, но и вывозили товар за пределы своего района, а иногда и области. К примеру, майкопская кожа сбывалась самими хозяевами, а не перекупщиками, на местном рынке, в окрестных станицах, в районах Кубанской области, в городе Екатеринодаре и Армавире. Два кожевенных заведения станицы Петропавловской сбывали

свой товар на ярмарках станиц Лабинской, Воздвиженской, Усть-Лабинской, Прочноокопской. Пять кожевенников станицы Бесленевской перерабатывали кожи местного происхождения и сбывали их как у себя в станице, так и на ярмарках станицы Лабинской, селения Армавир, в городе Ставрополе, а так же сбывали кожи и «скупщикам — русским купцам», которые кустарям ее и заказывали. Работали крупные и небольшие кожевенные заведения, в основном, сезонно с перерывом на весенние полевые работы и уборку хлебов. Только два крупных производства в Майкопе работали круглогодично, есть также сведения, что круглогодично работал и кожевенник станицы Новолабинской [24]. Доходность кожевенных производств определялась емкостью всей посуды заведения, необходимой для выделки шкур, — чанов, барабанов, вместилищ, служащих для золки, бучения, дубления, соления, квашения, жирования [25]. Небольшие заведения обычно оборудованы были 1-м или 2-мя чанами емкостью каждый на 100 — 150 ведер, однако, состоятельные кожевенники имели по 10 чанов вместимостью 200 ведер каждый. В каждом чане при помощи растительного дубильного вещества перерабатывалось от 10 до 50 штук сырых кож. Помимо чанов кожевенные заведения оборудованы были зольниками — деревянными ящиками различной вместимости, обыкновенно врытыми в землю поблизости к водоему, жерновами для размола дубовой коры и кермека [26]. Из сырых кож вырабатывали, большей частью, тяжелый товар (подошву, мостовья, полувал), юфть, реже — опоек, выросток, которые, в основном, использовали в производстве обуви. Более крупные заведения изготавливали, в основном юфть и подошву [27]. Для разных сортов кожевенного товара выдерживались разные сроки дубления. Одним из способов минерального дубления, возникшем в России в конце XIX века и сократившим процесс дубления до 6 — 12 часов, был способ дубления сернисто — кислыми солями хрома — дубление хромовое. Из-

готовление юфти и подошвы являлось довольно сложным и длительным процессом. Многие кожевенники, из производимого ими товара, занимались пошивом обуви, для чего выделяли кожи упрощенным способом, экономя на материалах, необходимых при ее выделке. Упрощенным способом изготавливали они, так называемый, полувал и, смазывая лицевую сторону кожи купоросным маслом, подделывали ее под юфть. Удешевляя, таким образом, обработку кож, они ухудшали ее качество, и прочность кожевенного товара от такого удешевления сильно страдала. Так, к примеру, из двадцати кустарей — кожевенников г. Майкопа, изготовлением обуви занималось восемнадцать; все шесть кожевенников станицы Ярославской также сами шили обувь из своего товара, кожевенник станицы Ханской из кожи своей выделки шил обувь [28].

Поскольку кожевенное производство было близко к скорняжному, многие кожевенники им тоже занимались. Особый род промысла составляло приготовление овчин для широко распространенных среди населения шуб, тулупов, полущубков. Развитие скорняжного производства напрямую зависело от развития овцеводства, поскольку основным сырьем для него были шкуры овец. Широко овцеводство было развито в нагорных станицах Новой Линии. Согласно статистическим данным 1856 — 1858 гг. в Баталпашинском отделе на казаков богатого и среднего состояния приходилось по 500 голов овец простой волошской породы, бедного состояния — по 100, были у казаков и отары, насчитывавшие по 1500 голов овец. С 1870-х годов на Кубани бурно развивается мериносное овцеводство, более известное как тонкорунное. К примеру, в 1875 году в Баталпашинском уезде насчитывалось простых овец — 479106, тонкорунных — 950; к 1893 году в отделе овец простой породы — 148323, тонкорунных — 32675, к 1910 году простых было — 295405, тонкорунных — 85647 [29]. С увеличением площади пахотных земель к концу XIX века, и соответствен-

но с уменьшением площади выгонов и сенокосов, содержать большие отары стало под силу только крупным овцеводам. В связи с чем, к 1913 году размеры овцеводства в Кубанской области значительно уменьшились, что непосредственно отразилось на скорняжных промыслах [30]. Так, к примеру, в станице Ханской скорняжное производство существовало с 1863 года, однако, к 1889 году, вследствие уменьшения поголовья овец в юрту станицы, скорняжное производство пришло в упадок [31]. Леса предгорий исследуемой территории изобиловали дикими животными. Здесь водились медведи, олени, кабаны, лисы, волки, куницы, зайцы, выдры, дикие коты и др., и промысловыми занятиями жителей некоторых станиц была охота. Основным промыслом, к примеру, в станице Баговской являлась охота на куниц; один из охотников этой станицы продал в год только куньих шкурок на 400 рублей. Неплохие заработки были и у охотников станицы Самурской [32]. Поэтому в некоторых станицах скорняки выделывали шкуры не только животных, но и диких зверей. Выделкой шкур лошадей и оленей славились ремесленники станицы Бесленевской, в станице Баталпашинской выделывали медвежьи шкуры. Скорняжный промысел служил лишь подспорьем в домохозяйстве и, в основном, повсеместно прерывался на полевые работы. Однако были случаи и непрерывного круглогодичного производства. К примеру, круглый год работали скорняки станицы Новолабинской [33]. Выделка шкур животных и зверей в заведениях и в домохозяйствах была налажена, чаще всего, в жилых помещениях. Работали скорняки, как по заказу населения, так и для реализации своего товара на ярмарках и базарах. Годовой заработок их по станицам был не одинаков и колебался в среднем от 150 до 400 — 500 рублей в год. Наряду с этим были и низкодоходные предприятия. К примеру, в станице Кужорской семья скорняка зарабатывала всего лишь 10 — 20 руб. в год, и выделывала не более 100 — 200 овчин; в ст. Каладжинской

каждый скорняк выделывал в год до 800 овчин и получал прибыли 80 рублей [34]. Некоторые скорняки из выделанного ими же мехового товара занимались пошивом шуб, тулупов, шапок и т.п. К примеру, в Анапе один мастер занимался выделкой овчин из смушки, и шил на продажу из них шубы и тулупы. Материал для пошива шуб и тулупов приобретал покупкою сырых шкур; в год он перерабатывал шкур 1500 — 1600 штук. Плоды своего труда он сбывал на месте и на ярмарках в городе Темрюке или в станицах Гостагаевской и Старотиторовской. Работал анапский шубник сезонно — с августа по январь, и средний годовой доход его составлял 500 рублей. Помимо Анапы в Закубанье, шубным производством занимались в станицах Владимирской, Ханской, Ильской, Георге-Афипской. Зачастую в станицах Новой Линии скорняки, кожевенники и сапожники, как, к примеру, в станице Надежной, были в одном лице [35].

Итак, по характеру экономической организации почти все производственные промыслы в новополинейных станицах, связанные с выделкой шкур животных и зверей на начало XX века, в основном, были неразрывно связаны с земледелием в одно целое. В станицах Новой Линии, как и по всей территории Северного Кавказа, производственные промыслы, имели, чаще всего, смешанную форму, в которой мастер работал и по заказу населения, и производил небольшое количество товара для продажи из собственных рук на ярмарках и базарах в своей станице или в близлежащих населенных пунктах. В такой форме промысла, зачастую, не присутствовала специализация производства — кожевенники, к примеру, изготавливали сами обувь, из производимого ими же кожевенного товара, а скорняки, из выделанного ими меха, занимались пошивом шуб и головных уборов. Производя небольшое количество товара для рынка, ремесленники превращались в мелких товаропроизводителей, которые, стараясь увеличить объем выпускаемой продукции, прибегали к использованию наемного

труда — семейной и простой кооперации. Кожевенные и скорняжные промыслы существовали в станицах со дня их основания. В пореформенное время большая часть промыслов, связанных с переработкой шкур животных и зверей, в станицах Новой Линии получила развитие, и на начало XX века в данных видах промыслов существовали все основные формы мелкотоварного производства — домашние промыслы, ремесло, кустарное производство. В последней четверти XIX века изменился и экономический характер организации кожевенных и скорняжных промыслов. Кустари — кожевенники и скор-

няки к этому времени были уже заинтересованы в открытии общественных банков, которые бы обеспечивали им кредиты на льготных условиях, столь необходимые в новой форме товарного производства, для закупки сырых кож и пушно-мехового сырья у местных скупщиков, а также и дорогостоящего оборудования, в том числе и швейных машин. Несмотря на завоз товаров из центральных промышленных губерний России, местные кожевенные и скорняжные промыслы играли значительную роль в обеспечении населения станиц Новой Линии кожевенным товаром, обувью и одеждой.

Примечания:

1. Новая Линия — род казачьих пограничных поселений, основанных на левом берегу Кубани (в Закубанье) в период Кавказской войны (1840-1864 гг.). До 1860 г. Новая Линия составляла единое целое со Старой Линией. 19 ноября 1860 года Новая Линия вошла в Кубанскую область.
2. Ратушняк В.Н., Кумпан В.А. Северо-Западный Кавказ в условиях рыночной экономики. (Очерки социально-экономического развития начала и конца XX века). Краснодар, 2007. С. 49.
3. Македонов Л.В. Хозяйственное положение и промыслы населения нагорных станиц Кубанской области. СПб., 1903. Вып. 1. С. 51.
4. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / Академия наук СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 1967. С. 66.
5. **Лайковая кожа** — вид высококачественной кожи. Особая, тщательная выделка шкур козлят и ягнят позволяла получить чрезвычайно тонкую, мягкую, пластичную кожу с хорошей растяжимостью во всех направлениях.
6. **Сафьян (м. козел)** — кожа таннидного (растительного) дубления для верха обуви, выделяемая из шкур овец, коз. Окрашена в яркие цвета. Из козьих шкур выделяли очень прочную, тонкую и мягкую кожу с мелким волнообразным рисунком мери, которую использовали в производстве одежды и обуви; товар из козьих шкур выгодно отличается от овечьих своей плотностью, водонепроницаемостью и эластичностью.
7. ГАКК. Ф. 355. Оп. 2. Д. 520. Л. 32.
8. Арканников Ф.Ф. Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание Ф.Ф. Арканникова // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1883. Т. 1. С. 584.
9. Чекменев С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополья и Кубани в конце XVIII и первой половины XIX века. Пятигорск, 1967. С. 229.
10. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 960. Лл. 2, 20, 22, 24, 42, 88, 90, 102.
11. **Кожа сыромятная** — это вид лишенной волоса недубленой кожи, в которой волокна разделены путем различных химических, ферментативных или механических обработок.
12. Бубнов А. Село Рагули Ставропольской губернии Новогригорьевского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 16. Отд. 1. С. 266.
13. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей. Кубанская область // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 99, 277.
14. Там же. С. 8.
15. Куракеева М.Ф. Верхнекубанские казаки: быт, культура, традиции. Черкесск, 1999. С. 132.
16. Черников В.Н. Проблемы местного самоуправления и хозяйствования. Краснодар, 1996. С. 54-55.
17. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей. Кубанская область... С. 7.
18. Там же. С. 233, 211.

-
19. Иванов Д. Станица Отрадная Кубанской области Баталпашинского уезда. Репринтное издание. Отрадная, 1992. С. 30.
 20. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей. Кубанская область... С. 12-14.
 21. Сведения о количестве скота, кожевенных и чембарных заведений в станицах расположенных в районе, ограниченном средним и нижним течением р. Урупа и Белой и верхним течением р. Кубани // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1900. Т. 6. С. 97.
 22. ГАКК. Ф. 355. Оп. 2. Д. 443. Л. 48.
 23. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей. Кубанская область... С. 277, 215, 219.
 24. Там же. С. 12, 302, 129, 7, 67.
 25. Собриевский А.С. О производительности и доходности промышленных предприятий в г. Екатеринодаре с кратким очерком торговли // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1898. Т. 4. С. 22.
 26. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей. Кубанская область... С. 7, 9.
 27. **Юфть** (русская кожа) — мягкая кожа, сильно разрыхленная, изготавливаемая преимущественно из шкур крупного рогатого скота, а также лошадей и свиней; при ее выделке осуществляли сильное золение, комбинированное дубление — солями хрома или растительными дубителями и жирование. **Опоек** — кожа молочных телят, самая ценная из шкур крупного рогатого скота, мягкая, ровная, эластичная, обладает очень красивой мерей. Шкуры толщиной от 0,5 до 1,4 мм хромового дубления идут для одежных кож, более толстые — на верх обуви. **Выросток** — кожа телят, питающихся уже растительной пищей. Вырабатывается хромовым дублением для кожгалантерейных изделий и верха обуви, толщина кожи 0,7 — 1,6 мм. Шкурка выростка значительно грубее, чем у опойка. **Полувал** — кожа, вырабатываемая растительным, комбинированным или хромовым дублением из шкур телят в возрасте свыше 1 года. Толщина кожи от 1 до 3 мм, она более жесткая и плотная, чем выросток. Кожы хромового дубления идут на верх обуви. Из более толстых шкур делают технические кожи.
 28. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей. Кубанская область... С. 8, 142, 98.
 29. Куракеева М.Ф. Указ. соч. С. 107; Кавказский календарь на 1894 год. Тифлис, 1893. С. 107; Каплин Н.М. О состоянии области и Войска за 1910 г. Извлечения из отчета начальника области и Наказного Атамана Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1912. Т. 17. С. 276-277.
 30. Ратушняк В.Н. Развитие сельского хозяйства и торговли // По страницам истории Кубани. Краеведческие очерки / отв. ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар, 1993. С. 119.
 31. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей. Кубанская область... С. 99.
 32. Мекедонов Л.В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. Воронеж, 1908. С. 132.
 33. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей. Кубанская область... С. 68, 128, 182-183.
 34. Там же. С. 113, 125.
 35. Там же. С. 30, 131, 99, 264, 215.

References:

1. A New Line — a sort of the Cossack boundary settlements based on the left bank of the Kuban (in Zakubanje) during the Caucasian war (1840-1864). Till 1860 the New Line integrated with the Old Line. On November, 19th, 1860 the New Line joined the Kuban area.
2. Ratushnyak V.N., Kumpan V.A. Northwest Caucasus in the conditions of market economy. (Sketches of social and economic development of the beginning and the end of the XX century). Krasnodar, 2007. p. 49.
3. Makedonov L.V. The economic situation and the crafts of the population of upland villages of the Kuban area. SPb., 1903. Issue 1. P. 51.
4. The Kuban stanitsas. Ethnic, cultural and community processes in the Kuban area / Academy of Sciences of the USSR, the Institute of ethnography of N.N. Miklukho-Maklay. M., 1967. P. 66.
5. **Kidskin** — a high-quality kind of leather. Special, careful manufacture of skins of kids and lambs allowed to get extremely thin, soft and plastic leather with good extensibility in all directions.

6. **Morocco** (m. goat) — a skin of vegetative tanning for the footwear top, manufactured from skins of sheep, goats. It is painted in bright colors. From goat skins very durable, thin and soft skin with small wavy pattern of grain was manufactured, which was used in clothes and footwear manufacturing; the goods from goat skins differ favourably from those made of sheep skins by density, water resistance and elasticity.

7. GAKK. F. 355. Op. 2. D. 520. L. 32.

8. Arkannikov F.F. The village of Nikolaevskaya. Statistic and ethnographic description // Kuban collection. Ekaterinodar, 1883. V. 1. P. 584.

9. Chekmenyov S.A. Social and economic development of the Stavropol Territory and Kuban in the end of the XVIII and in the first half of the XIX century. Pyatigorsk, 1967. P. 229.

10. GAKK. F. 252. Op. 2. D. 960. Ll. 2, 20, 22, 24, 42, 88, 90, 102.

11. The raw leather is a kind of untanned skin without hair, in which fibres are divided by various chemical, enzymatic or mechanical machining.

12. Bubnov A. The settlement of Raguli of the Stavropol province of the New Grigorevsky district // Collection of materials for the description of districts and tribes of the Caucasus. Tiflis, 1893. Issue 16. Part 1. P. 266.

13. Trades in some settlements of the Tersky and Kuban areas. The Kuban area // Collection of materials for the description of districts and tribes of the Caucasus.

14. Ibidem. P. 8.

15. Kurakeeva M.F. The Cossacks of the Upper Kuban: life, culture, traditions. Cherkessk, 1999. P. 132.

16. Chernikov V.N. The problems of local self-government and management. Krasnodar, 1996. P. 54-55.

17. Trade employment in some settlements of the Tersky and Kuban areas. The Kuban area ... P. 7.

18. Ibidem. P. 233, 211.

19. Ivanov D. The stanitsa of Otradnaya of the Kuban area of the Batalpashinsky district. The reprint edition. Otradnaya, 1992. P. 30.

20. Trades in some settlements of the Tersky and Kuban areas. The Kuban area ... P. 12-14.

21. The data on the quantity of cattle, tanning and chembar institutions in the villages located in the area limited by the middle and bottom current of the Urup River and the Belaya River and by the upstream of the Kuban River // Kuban collection. Ekaterinodar, 1900. V. 6. P. 97.

22. GAKK. F. 355. Op. 2. D. 443. L. 48.

23. Trade employment in some settlements of the Tersky and Kuban areas. The Kuban area ... P. 277, 215, 219.

24. Ibidem. P. 12, 302, 129, 7, 67.

25. Sobrievsky A.S. On the productivity and profitability of the industrial enterprises in the town of Ekaterinodar with a short sketch of trade // Kuban collection. Ekaterinodar, 1898. V. 4. P. 22.

26. Trades in some settlements of the Tersky and Kuban areas. The Kuban area ... P. 7, 9.

27. **Juft (Russian leather)** — the soft skin greatly loosened, made mainly from cattle's skins, and also from horses and pigs' skins; in the process of its manufacturing some strong liming was carried out, the combined tanning was made by means of the salts of chromium or vegetative tannins and by greasing. **Calf skin** is the skin of suckling calves, the most valuable of cattle's skins, soft, smooth, elastic, it has a very beautiful grain. The skins from 0,5 to 1,4 mm thick made by chromic tanning are used for clothes leather, those that are thicker are used for footwear top. **Calf leather** is the skin of the calves already eating vegetative food. It is manufactured by chromic tanning for leather and small wares and footwear top. The thickness of leather is 0,7 — 1,6 mm. The skin of a year-old calf is much rougher, than the skin of a suckling calf. **The semishaft** is the skin made by vegetative, combined or chromic tanning from skins of calves that are older than 1 year. The thickness of the skin is from 1 to 3 mm, it is harder and thicker, than that one of a year-old calf. The skins made by chromic tanning are used for footwear top. From thicker skins some technical skins are made.

28. Trades in some settlements of the Tersky and Kuban areas. The Kuban area ... P. 8, 142, 98.

29. Kurakeeva M.F. Mentioned work. P. 107; The Caucasian calendar for 1894. Tiflis, 1893. P. 107; Kaplin N.M. On the state of the area and the army for 1910. Extractions from

the report of the area chief and of the Ataman of the Kuban Cossack army // Kuban collection. Ekaterinodar, 1912. V. 17. P. 276-277.

30. Ratushnyak V.N. Agriculture and trade development // On the pages of Kuban history. Sketches of local history / ed. by V.N. Ratushnyak. Krasnodar, 1993. P. 119.

31. Trades in some settlements of the Tersky and Kuban areas. The Kuban area ... P. 99.

32. Makedonov L.V. In the mountains of the Kuban region. Life and economy of the inhabitants of an upland zone of the Kuban area. Voronezh, 1908. P. 132.

33. Trade employment in some settlements of the Tersky and Kuban areas. The Kuban area ... P. 68, 128, 182-183.

34. Ibidem. P. 113, 125.

35. Ibidem. P. 30, 131, 99, 264, 215.